

Старец Паисий Святогорец

АФОНСКИЙ СТАРЕЦ ХАДЖИ-ГЕОРГИЙ



МОНАСТЫРЬ СВЯТОГО АПОСТОЛА И ЕВАНГЕЛИСТА
ИОАННА БОГОСЛОВА
Суроти. Салоники

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ "СВЯТАЯ ГОРА"
Москва
2009

АФОНСКИЙ СТАРЕЦ
ХАДЖИ-ГЕОРГИЙ

1809–1886

ΓΕΡΟΝΤΟΣ ΠΑΤΡΙΟΥ

Ἀπορείτου

Ὁ ΓΕΡΩΝ ΧΑΤΖΗ-ΓΕΩΡΓΗΣ
Ὁ ΔΘΩΝΙΤΗΣ

1809 - 1886



ἔκδοσις ἰ. ἡσυχαστηρίου
ἑυαγ. ἰωάννης ὁ θεολόγος,
σοῦρωτή Θεσσαλονίκης

СТАРЕЦ ПАИСИЙ
СВЯТОГОРЕЦ

АФОНСКИЙ СТАРЕЦ ХАДЖИ-ГЕОРГИЙ

1809–1886

Перевод с греческого



МОНАСТЫРЬ СВЯТОГО АПОСТОЛА И ЕВАНГЕЛИСТА
ИОАННА БОГОСЛОВА
Суроти. Салоники

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ "СВЯТАЯ ГОРА"
Москва
2009

УДК 271.2-788+271.2-522

ББК 86.372-6

П12

Перевод на русский язык выполнен

Данилиным А.Л.

с издания:

ΓΕΡΟΝΤΟΣ ΠΑΪΣΙΟΥ ΑΓΙΟΡΕΙΤΟΥ
Ο ΓΕΡΩΝ ΧΑΤΖΗ-ΓΕΩΡΓΗΣ Ο ΑΘΩΝΙΤΗΣ

9^η ΕΚΔΟΣΗ

ΙΕΡΟΝ ΗΣΥΧΑΣΤΗΡΙΟΝ
«ΕΥΑΓΓΕΛΙΣΤΗΣ ΙΩΑΝΝΗΣ Ο ΘΕΟΛΟΓΟΣ»
ΣΟΥΡΩΤΗ ΘΕΣΣΑΛΟΝΙΚΗΣ

2007

П12 Старец Паисий Святогорец.

Афонский старец Хаджи-Георгий. 1809–1886. / Старец
Паисий Святогорец ; пер. с греч. [А.Л. Данилин]. – М. :
Святая Гора, 2009. – 80 с. : ил.

В книге рассказывается об одном из величайших афонских подвижников недавнего прошлого – греческом старце Хаджи-Георгии, несправедливо пострадавшем от людей, увенчанном венцом славы от Господа. Судьба его оказалась тесно связана с судьбой России и русского монашества на Афоне.

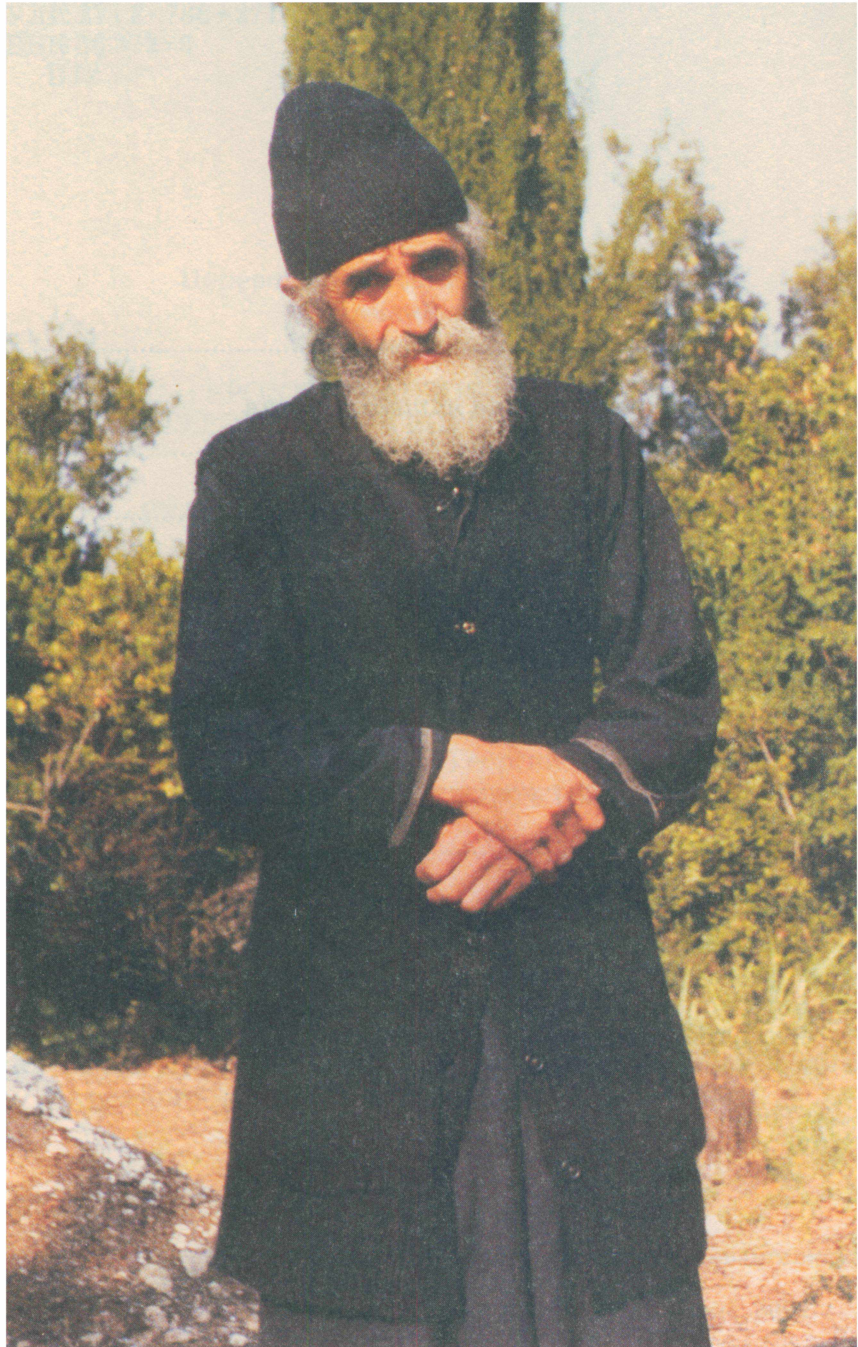
© Монастырь святого апостола и евангелиста
Иоанна Богослова, 2007

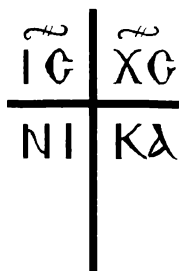
© Издательский Дом “Святая Гора”, 2009

© Данилин А.Л., перевод, 2008

Содержание

<i>Предисловие</i>	7
<i>Житие преподобного отца нашего Георгия (Хаджи-Георгия)</i>	13
<i>Дух ревности по Богу</i>	56
<i>Послание Хаджи-Георгия митрополиту острова Хиос</i>	58
<i>Духовные предшественники старца Хаджи-Георгия</i>	61
<i>Духовные законы</i>	65
<i>Послесловие</i>	72
<i>Карты</i>	75





ПРЕДИСЛОВИЕ

Наш священный долг писать о великих духовных деяниях современников, об их усердной борьбе за приближение к Богу. Понятно, что когда мы пишем о святых, то приносим этим пользу себе, так как воспоминаем об их делах и стараемся им подражать. А святых этот наш труд радует, они помогают и нам достигнуть их степени святости.

Если о добродетелях праведников мы должны говорить и писать, то тем более не должны замалчивать добродетелей невинно оклеветанных праведников, претерпевших гонения и ссылки, пострадавших из-за наших человеческих немощей, зависти и клеветы.

Грешники, если искренне покаются, спасутся. А невинно пострадавшие праведники, спасаясь, сверх того ещё получают награду за безропотно понесённые унижения. Они – люби-

мые чада Божии! «Господь любит праведники»¹⁾. В Священном Писании превозносятся добродетели праведников, молитвы праведников слышит Бог. «Много бо может молитва праведнаго поспешествуема»²⁾.

В числе неправедно пострадавших святых отцов нашей Церкви и преподобный Георгий, Хаджи-Георгий – один из святых нашего времени, великий святой.

Имя его было славно. «Великий подвижник и постник!» – говорили про него. Оно стало нарицательным. О великих постниках говорили: «Это Хаджи-Георгий!»

Когда я приехал на Святую Гору и стал, как и все новоначальные, обходить удел Божией Матери в поисках «благоуханных цветов» (святых старцев), чтобы собрать с них для себя немного духовной пыльцы, то слышал, как все с благоговением и восторгом говорили о Хаджи-Георгии. Услышанное заставило меня почитать его ещё больше. Я стал больше интересоваться его жизнью и подвигами. Познакомился с его «духовными внуками» (послушниками послушников), его земляками-каппадокийцами: отцом Стефаном из монастыря Эсфигмен, старцем Василием из монастыря Каракалл, отцом Серафимом иконописцем и другими.

¹⁾ Пс. 145, 8.

²⁾ Иак. 5, 16.

Из услышанного я извлекал духовную пользу и хранил в своей памяти. Теперь, ради духовной пользы ближних, записал всё это в тетрадь. Много я узнал из записок благочестивых русских паломников. Они писали не только о самом Хаджи-Георгии, но и о его старце, и даже о старце старца, геро-Авксентии. Много рассказал мне и русский безмолвник отец Антоний Карульский.

Конечно, сколько ни пиши о великом старце Хаджи-Георгии, всё равно будет мало!

Да пребудут с нами его молитвы.

Аминь.



ὁ
Ἰββᾶς

Ἰεὼρ
Πρ

ὁ χιτζηπώργης



*Икона старца Хаджи-Георгия,
написана сёстрами монастыря
святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова
по указаниям блаженного старца Паисия.*



ЖИТИЕ
преподобного отца нашего Георгия
(Хаджи-Георгия)

Преподобнейший отец наш Георгий родился в селении Кермира Кесарии Каппадокийской в 1809 году. Родители его были богаты не только добродетелями, но и вещественными благами, которые щедро раздавали бедным. Его отца звали Иорданис, он был родом из Кермиры, а мать Мария была из Гёлвери.

Родив двух детей, Гавриила (Хаджи-Георгия) и Анастасия, они стали жить, как брат и сестра. Мать с детства привыкла к подвижничеству. Её сестра была монахиней, и она со своими детьми часто посещала её. Маленький Гавриил слышал от своей тётки разные рассказы о жизни подвижников и в его детском сердце загорелось желание стать монахом. Он старался подражать им – строго постился и молился.

Его отец Иорданис также был благочестивым человеком. Он занимался торговлей и большую

часть времени проводил в разъездах. Это давало Марии возможность жить просто и заботиться о «едином на потребу»¹⁾. Вместе с маленьким Гавриилом, который отличался бóльшим благочестием, она с другими женщинами ходила на ночные службы в пещерные храмы или небольшие загородные церкви. Можно сказать, что даже молоко благословенной матери, которым питался Гавриил, было пропитано подвижничеством.

Гавриил немного подрос и пошёл в школу. Хотя он и был очень смышлёным, наука ему не давалась. Он никак не мог научиться читать. Похоже, в этом было особое Божие устройство – чтобы чудесным образом выучилось читать это благословенное чадо. Целых четыре года мучился маленький Гавриил в школе, но не научился читать даже по слогам. Родители и учитель ругали его, и Гавриил убегал в пещеры. В окрестностях Кермиры, или, по-другому, Кермиля, была пещера с отпечатком стопы святого великомученика Георгия, туда чаще всего и убегал маленький Гавриил. Постился и молился со множеством земных поклонов, а когда чувствовал изнеможение, ел траву, что растёт в горах.

Однажды он пропал на месяц; нашёл пустыльников, которые жили в горах, и стал подвизаться вместе с ними, живя в отдельной пещере. Потом его нашли родители и с тех пор перестали ругать за то, что он не может научиться читать.

¹⁾ См.: Лк. 10, 42.

Как-то раз мать ему сказала:

– Гавриил, дитя моё, пойди в церковь и попроси Божию Матерь помочь тебе научиться читать.

В их приходском храме была чудотворная икона Богородицы. После трёхдневного поста и многочасовых коленопреклонённых молитв маленький Гаврил ночью, чтобы его не увидели люди, пошёл в храм молиться.

У притвора храма он встал на колени и принялся со слезами молиться, потому что двери были закрыты. Он просил Божию Матерь: «Царица Небесная, помоги мне научиться читать!» Вдруг двери церкви распахнулись, вошла Богородица, взяла мальчика за руку, подвела его к иконе Христа и сказала: «Сыне Мой, пусть маленький Гавриил научиться читать». «С этими словами, – рассказывал сам старец, – Она меня благословила, поцеловала и сказала: “Теперь ты умеешь читать”. И вошла в северную дверь алтаря».

Гавриил, видя, что Она не выходит, сам вошёл в алтарь. Обыскал весь храм, но найти Её не мог. Подошло время службы. Сторож, увидев открытые двери, Гавриила в храме, не зная, что и подумать, в недоумении спросил:

– Как ты здесь оказался?

Гавриил в подробностях рассказал ему, как всё было. Сторож, дабы убедиться в истинности его слов, дал ему книгу. Гавриил стал читать красиво и чётко.

– На самом деле, это была Божия Матерь! – удивился сторож.

После такого чудесного события родители и все родственники стали весьма почитать Гавриила. А он продолжал ходить в пещеры и подвизаться. Собирал друзей и строил вместе с ними маленький монастырь с храмом и кельями, в котором сам был игуменом.

В четырнадцать лет Гавриил со своими родственниками поехал в Константинополь, так как стало известно, что дядя его, который жил там, перешёл в мусульманство. По дороге в столицу они проезжали одним пустынным местом, и помысел сказал ему, что здесь обитают пустыnnики, которых можно попросить помолиться о дяде. Гавриил оставил своих спутников и стал искать в лесу пустыnnиков, но никого не нашёл. Он сбился с дороги и в отчаянии просил о помощи святого Георгия. Вдруг перед ним предстал святой в воинском одеянии, со светлым лицом, и спросил:

– Ты потерял дорогу, Гавриил ?

– Да, – ответил мальчик.

– Иди ко мне, – сказал святой Георгий и принял его к себе на коня. Гавриил тут же догнал своих спутников, которые удивились, увидев его, и прославили Бога !

Приехав в Константинополь, он вместе с родственниками с болью в сердце пошёл к своему дяде. Дядя Гавриила занимал высокий пост при дворе султана Махмуда II (1808–1839). Некогда, за то, что он повелел у себя на родине сделать некоторые постройки, армяне из зависти оклеветали его перед турками. Чтобы избежать верной смерти,

дядя, к сожалению, принял ислам. После этого он, конечно, стал пользоваться большим доверием у султана.

После встречи с дядей родственники возвратились на родину, а Гавриил остался в Константинополе и непрестанно молился. Он приложил много усилий к тому, чтобы дядя его вернулся в христианство, и не только дядя, но и один священник, и ещё несколько человек, которые тоже перешли в ислам от страха. Тёплые молитвы Гавриила, коленопреклонения и пост привлекли милость Божию. Дядя и остальные стали сначала тайными христианами, а позднее переехали в Смирну. Дядя прислуживал в одном из храмов, подвизался ревностно в покаянии и почил в светлый день Воскресения. Священник же и остальные с ним тоже ревностно подвизались и почили в покаянии в Смирне.

Четыре года жил Гавриил при дворе султана и произвёл на него впечатление своей подвижнической жизнью. Султан удивлялся: «Юноша совершенно равнодушен к человеческой славе и мирским удовольствиям! Довольствуется тёмным подвалом, ест раз в день горсть размоченного в воде ячменя! Ночь напролёт молится, часами без перерыва кладёт поклоны!» Удивлялся султан, видя всё это, и спрашивал у своих придворных: «Кто научил этого юношу так поститься и молиться?» Святая жизнь маленького Гавриила произвела на султана такое сильное впечатление, что он сам тайно принял христианство.

Позднее сам старец Хаджи-Георгий говорил так: «Султан Махмуд потом стал любить христиан. Если до того христиане не могли ни отремонтировать старый храм, ни построить новый, то во время его правления было издано больше двух тысяч фирманов о строительстве новых церквей... Ещё он пожертвовал две большие иконы, святого Иоанна Предтечи, которого очень почитал, и отца его, пророка Захарии, и одно серебряное паникадило. Покровительствовал Иерусалимской Патриархии, которая должна была евреям тридцать шесть тысяч золотых лир. Султан потребовал себе все расписки и порвал их, а евреям строго приказал впредь не требовать этого долга с Иерусалимской Патриархии. Он изменил многие турецкие обычаи и много помогал христианам. За это турки, конечно, его убили, а всем объявили, что он умер своей смертью».

Проведя четыре года в Константинополе при дворе султана и вернув многих людей ко Христу, Гавриил в возрасте восемнадцати лет стал думать и о собственном спасении. Со слезами постоянно день и ночь он просил Божию Матерь направить его на путь спасения.

Как-то раз он был на литургии в храме Патриархии и со слезами просил Божию Матерь перед Её иконой, что находится за Патриаршей кафедрой¹⁾, указать ему путь. После службы он не покинул храм, но с сильной верой и детской непо-

¹⁾ В греческих храмах архиерейская кафедра находится у правого клироса. — *Прим. пер.*

средственностью продолжал просить Богородицу указать, как ему поступить. Вдруг, как сам старец Хаджи-Георгий рассказывал потом, он увидел Царицу Небесную, Которая от иконы шла к нему. На Ней было светлейшее белое одеяние. Она подошла и спросила:

– Чего ты хочешь?

– Хочу спастись, – ответил Гавриил.

Тогда Богородица ему говорит:

– Иди к внешним воротам Фанара¹⁾, к лестнице, там увидишь одного монаха, поезжай с ним на Святую Гору.

Сказав это, Божия Мать вошла опять в Свой образ.

Гавриил радостный побежал к лестнице. Он увидел почтенного монаха, худого, с длинной седой бородой. Это был игумен афонского монастыря Григориат, отец Григорий. Гавриил упал ему в ноги и стал просить взять с собой на Афон. Но афонский игумен ему сказал:

– Святыми отцами и патриаршими повелениями запрещено принимать на Афон детей, как ты, и юношей без бороды. Нечего и просить, на Афон ты пока поехать не можешь.

Услышав отказ, Гавриил сильно опечалился. Он рассказал о том, что видел Божию Мать и что это Она повелела ему обратиться к игумену. Но старец-игумен ни под каким видом не хотел брать Гавриила с собой на Афон и не придал никакого

¹⁾ Район в Константинополе, где находится Вселенская Патриархия. Саму Патриархию часто называют Фанаром. – *Прим. пер.*

значения особому указанию Господи Богородицы, Которая может поступать и вопреки человеческим правилам, какими бы хорошими они ни казались.

Разговор происходил в присутствии капитана корабля, на котором игумен Григорий приплыл в Константинополь. Он посочувствовал Гавриилу и сказал ему так:

– Ты спрячься на корабле, а когда приплывём на Афон, выйдешь к старцу.

Из Константинополя Гавриил отплыл в 1828 году, и через несколько дней корабль причалил у монастыря Григориат. Гавриил вышел из своего укрытия и упал игумену в ноги со словами: «Богородица привела меня на Афон». Из глаз его катились слёзы. Но игумен всё равно стоял на своём – не хотел принимать в монастырь. Он даже избегал с ним встречаться. Но отцы монастыря переубедили своего старца, и он, наконец, принял Гавриила. Ему сразу назначили послушание помощника повара, и он стал усердно служить братиям и ревностно подвизаться в духовной жизни.

Однажды, когда Гавриил был ещё новоначальным монахом, под престольный праздник святителя Николая из-за плохой погоды рыбаки не ходили в море, и отцы переживали, что останутся без рыбы и угостить гостей будет нечем. Но Гавриил был спокоен, потому что знал, что для Святителя добыть рыбу проще простого. Он попросил Святого, и на монастырский причал накануне праздника стала чудесным образом сама выбрасываться большая хорошая рыба. Отцы с радостью



Монастырь Григориат с пристанью.

принесли её в монастырь и приготовили, славя Бога.

После этого события Гавриил ушёл на Кавсокаливью, чтобы избежать почестей от отцов монастыря. В монастыре Григориат он прожил примерно два месяца. Там он узнал, что в скиту Кавсокаливьи есть один опытный духовник, папа́-Неофит Караманлис, его земляк, ревностный подвижник, отмеченный Благодатью Божией.

К нему в каливу святого Георгия и направился Гавриил. Папа-Неофит принял юношу с радостью, потому что увидел на лице у него свет Благодати Божией.

В это время на Афоне было много турецких солдат: в Греции поднялось освободительное восстание (1821-1830). Чтобы уберечь юношу от варварства турок, отец Неофит поселил его в пещере преподобного Нифона, где сам подвизался бóльшую часть времени. В этой пещере Гавриил усердно подвизался четыре года, не видя никого, кроме своего старца, который приходил к нему и причащал Святых Таин.

Гавриил возмужал, турок на Афоне стало меньше, и он перешёл к своему старцу папа-Неофиту в скит, в каливу святого Георгия, где подвизались с ним ещё девять братий.

Хотя Гавриил был всего лишь послушник, он показывал рассуждение и опытность преуспевшего в духовной жизни монаха. То есть это был связной Церкви, подключённый к источнику Божественной Благодати.



Калива святого Георгия в Кавсокаливье, где подвизался папа-Неофит.

Однажды во время молитвы он услышал голос своего старца, который просил: «Братья мои, спасите меня!» Гавриил побежал к старшему из братии и передал ему это, но тот, увы, заругался:

– Ты в прелести! Иди лучше и читай своё правило. Тоже, услышал голос старца!

Гавриил послушался и вернулся в свою келью. Принялся опять за молитву, но ещё сильнее слышал душераздирающий крик старца: «Братья, спасите! Я на перевале у Керасьи, возле Креста. Умираю. Помогите!»

Гавриил опять идёт к старшему брату и говорит ему:

– Наш старец в опасности. Он наверху, возле Креста.

Но брат ещё пуще забранился:

– Да ты в своём уме? Как ты от Креста можешь слышать голос старца¹⁾?

Гавриил стал со слезами упрашивать брата:

– Прочитай, отец, сотницу с поклонами внимательно, и сам увидишь.

Только брат стал молиться по чётке и сделал пару поклонов, как услышал душераздирающий крик своего старца. Братья подвязали к ногам ветки, чтобы не увязнуть в снегу, и пошли ко Кресту. Почти полдня они шли, утопая в снегу, до того места, где находился старец. Если внизу в Кавсокаливьё снегу было метр, то наверху, у Креста, ещё больше!

¹⁾ От каливы святого Георгия до Креста два часа пути при хорошей погоде. – *Прим. авт.*

Папа-Неофит, возвращаясь в свою каливу, шёл из скита святой Анны в сторону Керасьи. У Креста он выбился из сил, завяз в снегу, которого было выше человеческого роста, и не мог выбраться.

Монахи нашли его едва живого, подняли и замёрзшего принесли сначала в скит Керасьи, чтобы он немного пришёл в себя. Но мне думается, что спасло старца не тёплое питьё, которым его напоили, а горячая молитва Гавриила.

Когда папа-Неофит поправился, они вернулись в Кавсокаливью, в каливу святого Георгия. Вскоре, в каливе, Гавриил был пострижен в монахи с именем Георгий, а после паломничества ко Святым местам его стали знать «Хаджи-Георгий».

Братство папа-Неофита выросло и из Кавсокаливьи перебралось в Керасью ради большего уединения. Сначала четыре года жили в келье Святых апостолов, пока не достроили кельи святых Димитрия и Мины, где могло разместиться всё братство. В Керасье папа-Неофиту было видение, после которого он ввёл в своём братстве строгий устав постоянного поста и непрестанной молитвы. Потом, в 1848 году, он оставил отца Георгия, Хаджи-Георгия, за старца, а сам занял келью святителя Николая в Карее, которая принадлежала монастырю Симонопетра, заботясь о людях, ищущих у него духовной помощи, чтобы им было легче к нему добираться.

Отцы братства, оставшегося в Керасье, доверяли Хаджи-Георгию, потому что он сам долго жил в послушании у старца и понимал, что значит



Место под названием “Крест”

быть послушником. Отсечение воли у человека он вёл в святоотеческом духе: то есть, когда нужно, отсекал детский эгоизм, а когда нужно, сдерживал излишний энтузиазм. Другими словами, подрезал с рассуждением, а не рубил безрассудно. Старец носил в себе святость, а потому братья подчинялись ему из почтения и благоговения, а не из-за страха.

К себе Хаджи-Георгий был строг и постоянно увеличивал свои подвиги. Старец говорил: «Когда человек приступает к посту, бдению и молитве, телесные силы его истощаются, и плоть начинает стенать и жаловаться на тяжесть и труд подвижнической жизни. Тут-то и нужно усиленное внимание в мысленной брани, потому что тогда на память приходят дни мирской жизни, чтобы не иметь препятствий на пути ко спасению и не погубить души своей».

Результатом таких трудов у Хаджи-Георгия было истощение плоти и утончение духа. Хотя ноги у него болели от постоянного стояния на молитве, и особенно колени от многочисленных поклонов, старец не отступал от своего строгого правила и никогда не принимал никаких лекарств. Своим же послушникам и приходившим паломникам он говорил: «Лучшее лекарство – это частое причащение Святых Христовых Таин. Частая исповедь и Божественное Причащение это самое важное, необходимое условие для духовной радости на земле и вечного наслаждения на Небесах». И в подтверждение своих слов приводил такой пример.

«Один пустынный спросил диавола:

– Что для вас страшнее всего?

Диавол отвечал:

– Страшно и невыносимо для нас таинство Крещения, которое нас лишает власти и всяких прав на вас; Крест, который нас мучит, нас изгоняет и нас уничтожает, но особенно Причащение. Причащение – продолжал диавол – хуже для нас даже геенны огненной. Мы не то что не можем приблизиться к человеку, достойно причастившемуся, но даже боимся взглянуть на него. Но как бы ни были таинства смертельно опасны для нас, мы благодарны тем людям, которые своей невнимательностью и своими греховными привычками сами отдаляют от себя их благотворное действие и тем сами дают нам право владеть их сердцами».

Этим рассказом старец давал понять, насколько важны для христиан святые таинства.

Чтобы с радостью претерпеть многие труды и болезни подвижнической жизни ради спасения своей души, старец Хаджи-Георгий постоянно приводил себе на память следующий случай, который ему когда-то рассказывал его старец папа-Неофит.

«Как-то один больной, потеряв терпение, возопил ко Господу и просил избавить его от страшных болей, которые ему приходилось терпеть. Тогда явился ему ангел и говорит:

– Благый Бог услышал твою молитву и исполнит твоё прошение, но с условием, что вместо года страданий на земле, которыми человек очищает-



Келья святых Димитрия и Мины, где жил Хаджи-Георгий со своим братством

ся, яко золото в горниле, ты согласишься пребыть три часа в аду. Так как душе твоей требуется очищение болезнью, то ты должен был бы болеть ещё один год. Тебе это кажется трудным, подумай, однако, что значит быть в аду, куда отправляются все грешники! Потому попробуй пребыть там всего три часа, а потом молитвами святой Церкви ты будешь спасён.

Больной подумал: “Год страданий на земле – это очень много! Лучше потерпеть три часа в аду”.

– Я согласен пребыть три часа в аду, – сказал он ангелу.

Тогда ангел аккуратно принял на руки свои его душу и поместил в ад, а сам удалился, сказав:

– Через три часа я вернусь.

Непроглядный мрак, который царил там, теснота, вопли грешников, нёсшиеся отовсюду, их страшный вид, всё это вызывало в несчастном страх и тоску. Повсюду страдания. Ни одного радостного восклицания по всей бесконечной бездне ада. Лишь огненные глаза демонов, готовых его растерзать, видны в темноте.

Несчастный стал биться и кричать, но его крики и вопли тонули в бездне. Ему казалось, что в мучениях прошли века, он с минуты на минуту ждал появления ангела, но тот не приходил.

В конце концов, потеряв всякую надежду когда-либо увидеть рай, он стал вопить и плакать, но никто не обращал на него внимания. Грешники в аду думают только о себе, а бесы радуются их страданиям.

Вдруг сладкое ангельское сияние осветило бездну. С райской улыбкой на устах ангел предстал перед страдальцем и спросил его:

– Как ты чувствуешь себя, человек?

– Я не думал, что и ангелы лгут, – прошептал он угасшим голосом.

– Что это значит? – спросил ангел.

– Что значит? – продолжал несчастный. Ты обещал забрать меня отсюда через три часа, а с тех пор, кажется, прошли целые годы, века в нестерпимых муках.

– Что ты! Какие годы, какие века? – сказал удивлённо ангел. – Лишь час прошёл после того, как я тебя покинул, и тебе нужно побыть здесь ещё два часа.

– Как? Два часа? Нет! Не могу, ни за что! Если возможно, если есть на то воля Божия, умоляю тебя, возьми меня отсюда. Лучше я буду терпеть всю жизнь на земле даже до дня Суда, только выведи меня отсюда, из этого ада! Сжался надо мной!

Так вопиял страдалец, воздевая руки к ангелу.

– Хорошо, – ответил ангел. – Благой Бог, как чадолюбивый Отец, помилует тебя.

На этих словах больной открыл свои глаза и увидел, что, как и прежде, он лежит на одре болезни».

Таковыми размышлениями старец умертвил все свои чувствования, потому что забота о спасении души смирят в человеке тело и умертвляет страсти.

После таких сверхъестественных подвигов, которыми подвизался старец Хаджи-Георгий, такого терпения и мужества при перенесении самых страшных страданий, такого смиренного о себе помышления, когда он видел себя великим грешником, которому для очищения души необходимы болезни, хотя сам был освящён от утробы матери, понятно, что ему обильно Богом была дарована Благодать, и он до конца своих дней уже никогда не болел.

Отец Георгий весьма сокрушался, если видел, что человек с первых шагов в монашеской жизни, едва начав борьбу за спасение своей души, падает духом, сдаётся, не терпя суровости подвигов, поддаётся искушению, оставляет монашество и уходит с Афона, не сознавая всей серьёзности данных Богу обетов. Он говорил, что мы должны со смирением и терпением принимать любое испытание и скорбь, которые нам посылает Бог, ради совершенного очищения нашей души от грехов ведомых и неведомых.

Если человек был охвачен унынием, то старец его утешал и предлагал слово духовного назидания. А тем, кто не желал нести креста монашеской жизни и намеревался оставить Святую Гору, он рассказывал следующий случай.

«Один афонский монах, имевший дар прозорливости, видел целые полчища демонов, одно отвратительнее другого. Однако одно было самое отвратительное, отвратительнее всех остальных, настолько мерзкое, что один взгляд на бесов, его



Старец Хаджи-Георгий,
великий и знаменитый подвижник Афонский

составлявших, вызывал отвращение. Подвижник смотрел на них и думал, отчего они столь мерзки.

– Что ты, монах, на нас так удивлённо смотришь? – спросил его с сатанинским сарказмом один из бесов. Все, на кого ты смотришь, это те, что искушают монахов и любым способом стараются им помешать в деле спасения души, вызывая уныние воспоминаниями о родине, о родственниках, внушая мысли оставить Афон и вернуться в мир. Сам я таскаю на своих плечах на корабль тех, кто снимает с себя рясу и отправляется в мир, оттого у меня такие плечи и шея. Сажусь вместе с ними на корабль и еду в мир.

Старец перекрестился, и видение исчезло».

Хаджи-Георгий наставлял людей с рассуждением, соответственно мере каждого, утешал и помогал своими сердечными молитвами. От святой жизни лицо его светилось, и он Божественной Благодатью утешал страждущие души. Слава о святом старце распространилась повсюду, и отовсюду к нему стремились люди, чтобы получить духовную пользу.

С утра до вечера он собирал у себя боль страждущих людей и согревал их сердца духовной любовью, словно весеннее солнце. «Хороший день виден с утра».

Он отроком покинул родину, оставил своих родителей ради любви Христовой. Отказался от родительской любви и стяжал любовь Божественную. Весь мир, все люди, стали ему братьями и сёстрами, членами великой семьи Адама, Бога!



Печь кельи святых Димитрия и Мины

Он не строил планов, поэтому Бог исполнил на нём план своего домостроительства – Хаджи-Георгий стал духовным отцом. Он познал высоту и величие ангельского образа, а потому не искал никаких земных чинов. Многие хотели быть у него в послушании, особенно молодёжь, юноши, которых не принимали в афонские монастыри. А Хаджи-Георгий принимал тех, кому уже было пятнадцать лет, заботился и оберегал, как нежный отец и добрая мать. Молодым послушникам хотелось выглядеть взрослее, и старец рисовал им сажей бороду и усы. Они утешались и радовались. В братстве Хаджи-Георгия было много молодых, но от этого строгость устава не страдала – наоборот, юные подвигами превосходили старших. Сначала в братстве было тридцать человек. В келье святых Димитрия и Мины стало пятьдесят. Всегда в братстве шесть-семь человек было молодых, из монастырей или других братств. Они жили вместе с сим старцем, пока у них не вырастала настоящая борода и не укреплялись духовные крылья.

Духовная теплота и благодать, исходившие от Хаджи-Георгия, согревали отцов, и потому им не требовалось калорийной пищи. Едой в братстве были орехи и мёд. Скоромное не разрешалось, ели без масла. На Пасху вместо яиц варили картошку и красили в красный цвет.

Во все святые дни Пасхи отцы братства Хаджи-Георгия утешались духовной радостью, а не вкусной едой. Благодать Божия укрепляла их и духовно и телесно; здоровье у всех было прекрасное.

Если, бывало, кто-нибудь из братий простужался, то старец топил печь. Когда она остывала, он сам сначала пробовал её рукой, потом заболевший брат влезал внутрь и вылезал здоровым. В других случаях больного клали перед аналоем в храме и всю ночь молились. Просили Божию Матерь о выздоровлении. Потом на литургии причащали. Так бывало обычно. Но если больной был уже старцем и страдал от предсмертной болезни, то такого Христос призывал к Себе для отдохновения от трудов.

Велико было дерзновение к Богу святого старца и отцов его братства. Все они были как ангелы. Многие, конечно, и до того проводили жизнь равноангельную, а тут сверхчеловеческими подвигами уподобились бесплотным, можно сказать, воспарили до Небес. Ум их непрестанно беседовал с Богом.

Святой старец имел и других послушников, уже в возрасте, для которых строгий устав братства был тяжек. Они жили в кельях неподалёку. Хаджи-Георгий сам снабжал их всем необходимым для жизни, чтобы пребывали нерассеянные, молились о своём спасении и о спасении всего мира. Большинство из них были русские.

Как-то поселились на келье у Хаджи-Георгия три или четыре новых монаха, привыкшие к некоторым удобствам в жизни. Они пришли к старцу по гордости, чтобы тоже считаться его духовными чадами. Своей немощью они заразили и других в братстве, в том числе и одного учёного монаха

Феофана, молдаванина по происхождению. Они написали в Великую Лавру жалобу с тем, чтоб обязать Хаджи-Георгия изменить строгий устав. А всё потому, что этим трём-четырёх он казался трудным.

Святой старец проявил послушание монастырским властям, и с того времени на келье стали вкушать масло по субботам и воскресеньям и есть варёную капусту.

Однажды большой кабан пришёл на огород возле кельи, стал топтать и поедать капусту. Монахи сказали старцу. Старец велел, чтобы в другой раз, когда кабан придёт, ему сообщили. И вот как-то вечером кабан стал ломать ограду и лезть в огород. Монахи позвали старца. Хаджи-Георгий, как только увидел кабана, перекрестил его, и тот застыл на месте. Старец взял его за ухо и дикий зверь, как послушная овечка, пошёл за ним в загон, где его в наказание заперли на три часа голодным. Через три часа старец открыл загон и выпустил животное со словами: «Любезный зверь, мало тебе других мест на Афоне, так ты приходишь сюда и уничтожаешь капусту, которой питается столько людей! Иди теперь с миром и больше не смей приходить, а то получишь двойное наказание». Больше кабан не появлялся.

Понятно, что для старца, пришедшего в духовный возраст, усмирить кабана было несложно, ведь он и в отрочестве своём, и когда был послушником Гавриилом, уже совершал чудеса куда более великие.

Нечто подобное произошло как-то и в скиту Кавсокаливьи. Повадились там на огород возле кельи один дикий кабан. Папа-Неофит послал Гавриила, и велел ему поймать кабана и на ремне привести к келье. Гавриил исполнил поручение. Старец повелел кормить его рисом и травой, сделать ему отдельную кормушку. Он сказал кабану: «Как проголодаешься, приходи сюда, монахи тебя накормят, а огороды, смотри, не трогай». Так кабан был принят на довольствие, и, проголодавшись, приходил на обед к келье.

Однажды старец из Керасьи пошёл со своим послушником Авраамом наверх по дороге к вершине Афона за дровами. Дров нарубили много, старец собрал их в кучу, стянул верёвкой и велел отцу Аврааму поднять их и нести. Тот удивился, потому что дров было столько, что четыре мула не смогли бы всё это разом перевезти. Но, веря в святость своего старца, взялся за верёвку, и стал взваливать дрова на спину. Хаджи-Георгий перекрестил груз, помог Аврааму подняться. Позднее отец Авраам сам говорил: «Я шёл, будто у меня на плечах была не гора дров, а лёгкое одеяло».

Был у старца и дар прозорливости – он видел, словно по телевизору, что происходит на расстоянии. Много раз он, ни с того ни с сего, вдруг оставлял своё дело, выходил на дорогу и встречал людей, которые шли с тяжёлым сердцем. Он утешал их и наставлял ко спасению.

На лице Хаджи-Георгия люди видели сияние Божественного света, а потому легко открывали

ему свои исстрадавшиеся сердца и получали исцеление. Все говорили о старце с восхищением и благоговением. Греки, русские, болгары и сербы видели в нём святого и уважали за подвиги.

Святость его распространялась и сияла по всему Афону.

Он наставлял людей богопросвещённым словом, а гостеприимством уподоблялся Аврааму. Пищей духовной и телесной он питал своих посетителей.

У него в братстве было два духовника, отец Исаак и отец Антоний, которые исповедовали паломников.

Рукоделием отцов было писание икон. Среди них был один известный иконописец – благочестивейший монах, отец Мина. Кроме иконописи занимались и другим рукоделием, не переставали трудиться и в умном делании непрестанной молитвы. Если старец видел, что кто-то больше других расположен к молитве и любит делать земные поклоны, то освобождал его от всех послушаний, поручал класть поклоны, молиться обо всём мире. Ведь святой старец думал о спасении всех людей во всём мире.

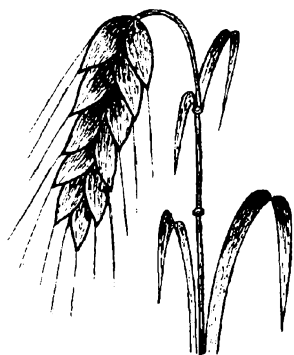
Ещё он Благодатью Божией крестил турок. Среди крещёных им был и один турецкий ага, управляющий на Афоне. Его старец крестил после долгой молитвы и поста, потому что ага всё время колебался.

Несмотря на постоянные суровые подвиги, Хаджи-Георгий был бодр и здоров, и ходил так легко, будто летал. У него был светлый взор, глаза всег-



Скит Керасья у подножия Афона

да широко открыты. Лицо имело приятный румянец и сияло, голова слегка склонена, словно зрелый колос на стебле. Он был среднего роста, худой, кожа и кости. Плотью своей он пожертвовал Богу, изнузив её в ревностном подвиге. Старец любил ночные молитвы, – они питали его духовно. Многие отдыхали лёжа на кровати, а Хаджи-Георгий стоя в стасидии. В келье он почти не появлялся – по ночам был в церкви, а днём с людьми.



Послушники старца не утомляли, потому что духовно были зрелыми людьми, хотя и молодыми по возрасту. Одного взгляда было достаточно, чтобы старцу с его даром прозорливости понять, какие помыслы кого беспокоят и у кого что на сердце.

Однажды он предсказал опасность, которая угрожала Царской Семье, и написал Царю, чтобы он в такой-то день не ездил со своей Семьёй через такой-то мост. Царь, прочитав письмо старца, улыбнулся и сказал: «Монах, видно, хочет подарка; пошлите-ка ему несколько рублей». Но через шесть месяцев в тот самый день он в карете проезжал со своей Семьёй через то самое место, о котором писал старец, и его коляска перевернулась. Чудом никто не пострадал! Тогда Царь вспомнил пророческие слова Хаджи-Георгия, и понял, что спасся вместе с Семьёй его молитвами.

С тех пор Царь стал весьма почитать старца и отправлял к нему от себя людей за советом. Это, понятно, возбуждало зависть у некоторых русских монахов, что русские ездили за советом к греку Хаджи-Георгию, а не к ним, русским.

Русские, которые исцелялись молитвами старца, присылали ему много подарков, которые он щедро раздавал другим пустынноикам или бедным, потому что сам со своим братством жил очень скромно. Даже появилось выражение: «Раздавать, как Хаджи-Георгий». Так говорили, если кто-то давал щедрую милостыню бедным.

У старца был всего один подрясник и одни брюки. Он всегда ходил босой и только в храм надевал толстые валяные носки. Но Благой Бог согревал его Своей любовью, ведь и Его верный раб ревностно подвизался ради любви Христовой. А иначе нельзя объяснить, как человек, живя высоко в Керасье, в ущелье, куда со склонов Афона дует холодный ветер, может зимой ходить босым и довольствоваться самой скромной пищей.

Кто знал старца, почитал его святым. Да он и был святым. Благочестивые русские паломники брали фотографии Хаджи-Георгия и везли их в Россию. Там больные, которые к ним прикладывались с верой, исцелялись. Русские держали фотографии Хаджи-Георгия в красном углу вместе с иконами святых. Люди в болезнях и страданиях призывали его в своих молитвах, и святой старец Благодатью Божией им помогал, как помогают святые, хотя в это время ещё жил в Керасье на Афоне.

Чудеса Хаджи-Георгия, почитание, которое ему оказывали люди и даже сам Царь, вызывали, как я сказал, сильную зависть у некоторых русских монахов на Афоне. Они оклеветали его перед греками в том, что он якобы любит Царя и Россию, а они якобы любят Грецию... К сожалению, нашлись некоторые подозрительные греки, которые этому поверили, ведь в то время у людей была ненависть из-за русской пропаганды на Афоне. Но святой старец с русскими был связан чисто духовными узами.

В то же самое время началось и другое искушение у греков и русских в монастыре святого Пантелеимона – великое разделение. Для примирения пригласили старца Хаджи-Георгия, он два месяца ходил в монастырь и молился. Потом увидел в видении Божию Матерь, Которая поровну разделяла благословения между греками и русскими. Из этого старец понял, что греки и русские в монастыре святого Пантелеимона должны жить вместе и иметь между собой любовь. Но зачинщикам распри в монастыре с той и другой стороны мир и любовь были невыгодны, поэтому они не только не послушали совета старца Хаджи-Георгия, в котором была воля Пресвятой Богородицы, но изгнали его из обители, чтобы продолжать свои распри.

Старец вернулся на Керасью, но и там ему всё время приходилось терпеть нападения и от русских и от греков. Русские, которые завидовали греку Хаджи-Георгию из-за того, что к нему приходили за советом видные русские люди, клеве-



Место, где находилась келья святого Стефана монастыря Григориат

тали на старца грекам, называли русофилом. Некоторые подозрительные греки поверили этому, атмосфера тогда была сильно накалена. Они разогнали ангельское братство Хаджи-Георгия. С ним на Керасье, в келье святого Димитрия, остались только один иеромонах отец Мина, и ещё три монаха грека: Гавриил, Викентий и Симеон.

Великие отцы по два, по три человека рассеялись по разным местам Святой Горы. Сюда, в скит Кутлумуша, пришли трое отцов из братства Хаджи-Георгия: отец Авраам, отец Исаак и отец Георгий. Отец Георгий поехал к себе на родину, в Рахову в Северном Эпире, и вернулся на Афон с двумя своими братьями по плоти Периклисом (отец Лука) и Герасимом. Они приняли монашество в каливе святого Герасима, где стали жить все вместе. Потом к ним присоединился Стояс Герасим, их земляк из Пликати, из Конницы. Он много мне рассказал о святой жизни старца Хаджи-Георгия, который был духовным отцом его старца, а ему, значит, если так можно сказать, духовным дедом.

За Кареей, там, где начинается Капсала, в келье святого Георгия «Явленного», жили ещё шесть монахов из братства Хаджи-Георгия, старшим из них был благочестивейший отец Евлогий. Рядом с монастырём Кутлумуш в келье святых Феодоров жили ещё двое.

Старец Хаджи-Георгий чувствовал на себе ответственность и за младших членов своего братства. Он пошёл в монастырь Григориат и построил



Русская келья святого Стефана на Капсале, откуда был выдворен Хаджи-Георгий

в лесу на горе келью святого Стефана, где собрал всех молодых монахов своего братства, заботился о них как добрый отец и нежная мать. В том лесу много рабочих-мирян заготавливали лес. Старец советовал молодым монахам не разговаривать с мирянами и вообще стараться их избегать. Так что когда в лесу появлялись рабочие, молодые монахи прятались за деревьями, сидели, читали молитву и ждали, когда те уйдут.

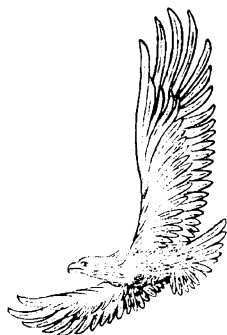
Кое-кто опять, к сожалению, этим воспользовался. Святого старца снова оклеветали. Обвинили перед монастырём Григориат в том, что: «У Хаджи-Георгия, якобы, есть ещё много монахов, которые не числятся в монастыре и прячутся в горах, и не известно, что он замышляет...»

У монахов Григориата возникли всякие помыслы и они изгнали старца со своей территории. Старцу пришлось поселиться у своего послушника отца Евлогия в келье святого Георгия «Явленного», а потом он перешёл на русскую келью святого Стефана в Капсале.

К сожалению, и там завистники не оставили его в покое, пока не добились от Священного Кинота Святой Горы изгнания Хаджи-Георгия с Афона! «Священный Кинот настоящим постановлением, принятым 27 октября 1882 года на своём 52 заседании, оставляя предшествующие, удовлетворяя прошение священной обители Русик, принимает решение о выдворении грека Хаджи-Георгия из русской кельи святого Стефана как не подчиняющегося уставам нашего Священного места».

Прибыл человек Божий отец Георгий на место своего изгнания, на Мраморное море, в Константинополь, уязвлённый, лишённый возможности общения со своими духовными чадами и радости пребывания в уделе Божией Матери, на Святой Афонской Горе.

Подобно орлу парил Хаджи-Георгий в вышине, на Афоне.



Неугомонные люди, не из его братства, пытались обломать ему крылья, разоряли гнездо и, наконец, добились изгнания старца. Но, как говорится, «краеугольный камень, куда ни положи, всё будет во главе угла». Старец нашёл один заброшенный монастырь рядом с Константинополем, на Мраморном море, монастырь святых Ермолая и Пантелеимона, и стал там подвизаться.

Его присутствие в Константинополе в то время, в 1883 году, было настоящим бальзамом на раны исстрадавшихся христиан, мучимых жестоким султаном Абдул-Хамитом. Святой старец не только утешал божественным утешением исстрадавшиеся души, но и исцелял больные тела обитающей в нём Благодатью Божией. Он творил чудеса. Даже пояс, который он носил, был чудотворный! Больные надевали его на себя и исцелялись. Женщины при тяжёлых родах просили пояс святого старца, как только обвязывались им, благополучно разрешались. Бесноватые освобождались от власти бесов.

Там, на Мраморном море, Хаджи-Георгия посетил его послушник отец Симеон, и старец дал ему денег на восстановление заброшенной кельи святых Димитрия и Мины.

Это было в обычае у старца Хаджи-Георгия: раздавать все полученные от других деньги, а самому оставаться ни с чем и быть беднее самого бедного бедняка. Но так он обогатился духовно, стяжал духовное благородство, одним словом, стал чадом Божиим. Этому, конечно, помогла и его ревность в подвижничестве.

Старец подвизался до последних дней своей жизни. Последний год он провёл на одре болезни. У него болело всё тело, особенно ноги, ходить он не мог, но не переставал подвизаться даже будучи прикованным к постели. Страждущие люди тоже его не оставляли, время было тяжёлое, к нему шли за помощью и духовным советом. А святого старца даже и на одре болезни больше интересовали болезни других.

Много помог старцу иеромонах Парфений (русский) из Керасьи. Хаджи-Георгий в своё время спас его от верной смерти, и с тех пор Парфений стал его послушником. Он очень уважал старца и благоговел перед ним. Тем не менее манера поведения русского иеромонаха Парфения вредила старцу. Парфений любил славу и стремился к известности. Он прикрывался в своих действиях именем святого старца и создавал тем много проблем. И всё же он любил старца и был с ним рядом до конца.

Святой отец до самых последних минут своей жизни имел ясный ум и давал трезвые, духовно мудрые советы.

В числе тех, кто приходил за духовной помощью, были люди, имевшие большие финансовые проблемы; они думали, что у старца в банке лежат большие деньги. Хаджи-Георгий, лёжа на кровати, указал им рукой на небо и сказал: «Там банк, в котором я держу деньги. Один только долг у меня остался». Он имел в виду свою душу, которую должен был предать в руки Господа.

Старец причастился и 17 декабря 1886 года (по новому стилю) отошёл ко Господу. Погребён в Балукли в храме Живоносного источника Богородицы, в одной могиле со своим братом Анастасием, почившим тремя годами раньше.

В это время на Афоне лежал прикованный к кровати папа-Неофит (постриженник отца Неофита Караманлиса). Он жил в Катунаках, в каливе Успения Богородицы. Старец лежал на кровати и смотрел вверх. Вдруг он лишился чувств, но скоро, придя в себя, сказал:

– Я был только что в Константинополе, у Хаджи-Георгия.

– И что ты нам оттуда принёс? – спросил отца Неофита его послушник папа-Игнатий.

– Коливо.

– А что он тебе сказал? – продолжал его спрашивать отец Игнатий.

– Сказал: «Через три дня приду за тобой», – ответил старец и замолчал.

«Мы, – говорил отец Игнатий, – не обратили внимания на слова старца».

Но, к удивлению послушников, папа-Неофит, хотя не болел никакой болезнью, но только чувствовал старческое недомогание, действительно, через три дня, то есть 20 декабря 1886 года, мирно предал свою душу Господу. А сам старец Хаджи-Георгий отошёл на Небо 17 декабря 1886 года, в день и час, открытый отцу Неофиту.

По повелению Святейшего Вселенского Патриарха Иоакима III епископом Диррахийским Виссарионом в сослужении большого числа священников было торжественно совершено отпевание и произнесено проникновенное слово. Тело святого старца Хаджи-Георгия провожало много народа. Было много детей всех возрастов, которым старец много помогал.

Все горевали, потому что потеряли своего покровителя и защитника, даже турки, ведь многим из них помог и исцелил от разных болезней старец. Они его очень почитали и называли Хаджи-Георгия «бизим баба́», что значит «наш отец».

Старец Хаджи-Георгий имел ко всем людям большую любовь, нелицемерную. Всегда был мирен, добр и всех прощал. У него было большое сердце, потому в нём всем было место, каждого человека он принимал как есть. Он, можно сказать, чем-то уподобился бесплотным. Живя



ангельской жизнью, сделался ангелом и воспарил на Небо, ведь его ничто не привязывало к земле, ни душевные страсти, ни материальные вещи.

Святой старец напрасно пострадал от людей, и я верю, что он удостоился двойного венца от Христа – венца преподобного и мученика. Хотя, если страдает христианин, то боль сильнее, потому что люди Божии сильнее ощущают боль от человеческой жестокости, а жестокость христианам не подобает.

Из того немногого, что было написано здесь, думаю, можно понять степень святости преподобного отца Георгия (Хаджи-Георгия), который старался жить незаметно, как и все святые отцы нашей Церкви. Поэтому сведения о нём скудны, и писать о нём так мало, конечно, несправедливо.

Не имеет никакого значения, что Церковь его ещё не провозгласила святым. Главное – это светлая святая жизнь старца, его простой молчаливый пример.

Он был исполнен добродетелями и божественной силой, которую направлял на помощь другим, не жалея себя. Он проповедовал Христа в отдалении. Творил чудеса, созерцал божественные видения и обладал даром прозорливости.

Благодать Божия в изобилии была на нём, она его и выдавала. Когда происходило обретение его святых мощей, от них распространилось неизреченное благоухание. Иеромонах Парфений дал некоторые части мощей в благословение благочестивым русским паломникам, а остальные мощи хра-

нил в Благовещенской келье монастыря Хиландар в Карее, где подвизался.

Будем молиться, чтобы его святые мощи нашлись, дабы и нам принять от них благословение, ведь от самого старца принять благословение мы не можем, потому что не удостоились жить в его время.

Преподобне отче Георгие, обрати свой милостивый взор и на меня, немощного Паисия.

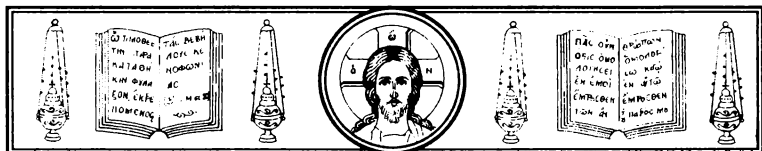
«Достойно есть»,
11 июня 1983 года

Келья «Панагуда» монастыря Кутлумуш.
Святая Гора

Слава Богу!



Чудотворная икона Божией Матери
“Достойно есть”



У святого старца и в миру были духовные чада, которым он помогал и которых духовно оберегал, что видно из одного его письма к митрополиту острова Хиос.

Хотя отцы жили в миру, но жили вне мира. Жили по строгому уставу Хаджи-Георгия. Своим добрым примером и ревностью в подвигах они побуждали христиан хранить святые предания и традиции нашей Церкви.

Видно, уже в то время люди стали потихоньку расслабляться духовно, и старец боролся за то, чтобы сохранить в Церкви дух ревности по Богу и самоотвержения. На это должны мы особо обратить внимание в наше время, ведь помимо всеобщей расслабленности сегодня люди дошли до того, что даже составляют законы, поощряющие расслабление, и навязывают их тем, кто хочет подвизаться... Потому подвизающиеся не просто должны не поддаваться влиянию духа мира, но вообще

не сравнивать себя с мирянами, чтобы не почесть себя за святых и не впасть в расслабление, после чего будут хуже мирян.

Но если мы будем сравнивать себя со святыми, то увидим свои страсти, смиримся и будем подвизаться с большей ревностью ради собственного спасения. Аминь.





ПОСЛАНИЕ ХАДЖИ-ГЕОРГИЯ МИТРОПОЛИТУ ОСТРОВА ХИОС

Всесвященнейшему Святому Митрополиту Хиоса
Господину Григорию,
припадая кланяюсь

Всесвященнейший Святой Владыка,
смиренно лобызаю десницу твою.

Прошу Вас и заверяю, что старцы Иерофей и Макарий, монахи, подвижающиеся в одной каливе на Вашем приходе, возлюбили и избрали благую часть; и дай Бог, чтобы проводили такую жизнь! Что они сами наложили на себя, было по гордости, но отныне пусть будет по благословию Вашему. Пусть будет как епитимия невкушение ими скоромного, ведь кто постится со смирением, яко грешник, или подвига ради, или ради любви к Богу, правила святых отцов не препятствуют таковому; есть даже много свидетельств. Многие святые проводили жизнь, питаясь одни травой, другие бобами, как Златоуст. Святой Иаков, брат Господень, во всю свою жизнь не вкушал скором-

ного, никакой твари одушевлённой, как и многие другие подвижники, и теперь я, наималейший. Нас тридцать братий на одной келье, сорок лет я так живу, и мы вместе ни на Пасху, ни в мясопуст скоромного не вкушаем. Подобно и некоторые другие подвижники, где двое, где трое, так подвизаются; и они проводят в посте жизнь свою.

Когда кто постится по-фарисейски, такому надо препятствовать; подвизающимся же, как говорится, «на таковых нет закона»¹⁾, и «всяк же подвизаясь от всех воздержится»²⁾. Пусть будет теперь так молитвой и благословением Вашего Всепреподобия, чтобы не смущала их совесть, как непослушных. Монах всегда должен быть добрым примером народу – «такو да просветится свет ваш пред человеки»³⁾.

Особенно же теперь большая нужда заботиться Вам, как пастырю, противоборствовать борющимся против поста, потому что сильно уклонились <от правого пути> сегодня христиане. Когда утешением, когда наставлением учить их не нарушать законов святых отцов и церковных соборов, потому что написано: кто не хранит сред и пятков, Четырeдeсятницу и других определённых постов, да будет отлучён. Потому должны мы, сколько возможно, людей ограничивать, дабы не нарушали Божии законы и не творили дел неподобных; а нарушителей надобно преследовать.

¹⁾ Гал. 5, 23.

²⁾ 1 Кор. 9, 25.

³⁾ Мф. 5, 16.

Что же касается братьев, которые желают поститься не по злему намерению, таким не препятствуй, но, видя, как они подвизаются, радуйся, что такие добродетельные люди есть у тебя на приходе, и считай их своей гордостью. И, если случится у них какая нужда, помоги. Думаю, великое воздаяние будешь иметь за то, что помогаешь таким людям.

Смотри, Владыка Святой, ведь всех нас смерть ожидает. Суд нас ожидает, и тогда Бог каждого будет судить с подобным ему. Прости меня, наималейшего, и дерзость мою, ведь я недостоин и рта открыть, чтобы Вам слово сказать; к тому же слыша добрую молву о Вас. Да будут святые молитвы Ваши присно с нами. Аминь.



Хаджи-Георгий, Монах
Святая Гора Афон, Керасья
15 апреля 1872 года



ДУХОВНЫЕ ПРЕДШЕСТВЕННИКИ СТАРЦА ХАДЖИ-ГЕОРГИЯ

Если у всех нас есть священный долг вспоминать и благодарить наших предков, потому что мы им многим обязаны, то тем более нужно помнить о своих святых духовных предшественниках, которые помогают нам своим дерзновенным предстательством ко Христу! Потому хорошо было бы сказать немного о духовном отце старца Хаджи-Георгия отце Неофите и духовном отце самого отца Неофита старце Авксентии.

Отец Неофит Караманлис, когда был ещё ребёнком и жил в Кесарии, слышал о Святой Горе и в детской простоте своей думал, что монахи-пустынники едят, когда услышат с Неба звон колокольчика. И он решил им подражать. Сидел и ждал, когда в девятом часу зазвонит колокольчик, и колокольчик звонил – тогда он садился и ел. Этому правилу он следовал долго, до восемнадцати лет, пока не приехал на Афон и не принял постриг от старца

Авксентия в Кавсокаливье, а потом ревностно подвизался восемьдесят восемь лет.

Епископ Порфирий Успенский, тогда ещё архимандрит, посетил отца Неофита и разговаривал с ним. Он написал следующее:

Отец Неофит родился и вырос на Востоке. С давних пор он подвизается здесь ради спасения собственного и других. Он духовник, и у него исповедуются монахи пяти монастырей и архиереи, которые проживают на Святой Горе. По его словам, монахи в общежитиях причащаются часто Святых Таин, но без строгого поста. Такой дух не нравится отцу Неофиту. Он человек строгий. На меня произвели впечатление слова, сказанные святым Иоанном Златоустом, что причащающиеся Тела и Крови Христовых должны быть чище солнечного луча. Я попросил моего собеседника сказать что-нибудь на пользу. Он посмотрел на меня своим пронизательным взглядом и сказал:

– Имей страх Божий и воздержание.

– Аминь, – ответил я и спросил об их жизни здесь.

– У меня десять послушников, – сказал он. – Они никуда не ходят. Днём работают в огороде и на винограднике, ночью делают много земных поклонов, каждый особо. Те из них, кто больше других любят поклоны, освобождаются от работы. Довольствуются

сухоядением. Причащаются раз в неделю после исповедания помыслов и разрешительной молитвы.

Старец духовник отец Неофит, по убеждению его современников, был свят пред Богом. День своей смерти он предсказал за сорок дней. Прочитал Евангелие, Псалтирь, сам выкопал себе могилу, причастился Святых Таин, благословил послушников, перекрестился и в мире предал душу свою Господу.

Он почил в 1860 году в возрасте ста шести лет, из которых восемьдесят восемь прожил на Афоне.

О старце Авксентии, духовном отце старца Неофита, отец Германос Хаир пишет следующее:

Раньше в скиту Кавсокаливья жили достойные старцы, подобные древним великим отцам, мимо которых, говорил старец, я и все братья скита проходили с великим благоговением и страхом. Они стояли на всенощных бдениях, как непреклонные столпы, глядя вниз, на плиты храма. В церкви было много таких старцев. Все они были молчаливы, не празднословили, даже о необходимом говорили мало, когда было подходящее время. Они в точности хранили уставы духовной жизни.

Среди них особенно сиял жизнью старец монах Авксентий. Посреди всех этих старцев-подвижников он был словно звезда.

Он жил в келье святого великомученика Георгия. У него был глиняный сосуд, где он варил себе траву, которую собирал в пустыне, и только ей питался. Иногда ел хлеб, и ничего больше. Старец Авксентий прожил в скиту примерно шестьдесят лет. После его смерти <вместо него> остался его послушник отец Неофит “Караманлис”, который умер в 1860 году, ему было за сто лет.

А после отца Неофита Караманлиса просиял в Керасье на Афоне, как утренняя звезда, его послушник, Хаджи-Георгий! Великий подвижник и постник. Имя его стало славным и сделалось нарицательным: «Это Хаджи-Георгий», – говорят о больших постниках.

Да будут с нами его святые молитвы.

Аминь.





ДУХОВНЫЕ ЗАКОНЫ

У некоторых людей может возникнуть вопрос, почему Бог попускает, чтобы страдали от несчастий, клеветы и т. д. люди праведные, такие как Хаджи-Георгий, у которого с детства душа была чистая. Потому решил я написать, что чувствую.

Конечно, суды Божии бездна; но одна из причин, по моему разумению, может быть и такая. Если бы Бог не попускал несправедливой клеветы на некоторых праведников, то как бы могли оправдаться люди несправедливые, которые по гордости не могут признать собственных недостатков? И земля их не держит, и бесы ищут случая как бы привести их в отчаяние, чтобы наложили на себя руки и отправились в преисподнюю. Однако, великая любовь Божия, дабы ни одна даже самая слабая душа не погибла, попускает, чтобы были обвиняемы несправедливо и клеветами осыпаемы праведники, но, в конце концов, истина обнаруживается.

Таким образом, Бог помогает и нам всегда иметь добрые помыслы, если слышим злые слова в адрес нашего ближнего, и спрашивать себя: «А не клевета ли это?» Тогда и виноватые утешаются,

постепенно начинают чувствовать собственную вину, обличаются собственной совестью и исправляются, если, конечно, в них есть благое произволение. Проще говоря, порой Бог облегчает тяжесть виновных тем, что несправедливо обвиняются праведники.

Конечно, люди несправедливо пострадавшие – это самые любимые Божии чада. Но у них самих, по моему разумению, нет таких мыслей. Наоборот, они думают, что и сами могли бы оказаться в числе виноватых, если бы Божия Благодать их оставила, и даже оказаться в тюрьме, и мучиться угрызениями совести. А теперь они, как несправедливо пострадавшие, имеют в своём сердце Христа, Который несправедливо пострадал, и радуются и в тюрьме, и в месте изгнания, словно в раю, ведь где Христос – там и рай.

Праведники, имея любовь благородную, не ждут небесного воздаяния за добро, которое делают ближним, потому что они дети Божии, и трудятся в своём доме, Церкви Христовой, по любви и благому произволению.

Если бы человек хорошенько подумал, какую душевную пользу и какое внутреннее наслаждение он ощущает уже здесь в этой жизни от одного маленького доброго дела, которое делает ближнему, то не ждал бы благодарности, а сам бы благодарил того, кому сделал добро. Ведь веселие, которое ощущает душа, и радость, которую чувствует сердце милостивого человека, даже за кусок хлеба, пожертвованный сироте, не может дать сердцу

ни один, даже самый великий врач-кардиолог ни за какие деньги на свете.

Такую же точно радость ощущают в своей душе христиане, которые подвизаются, трезвятся, бдят, молятся и постятся. А те, кто ест, что хочет и когда хочет, пьёт вино и прохладительные напитки, не имеют об этой радости никакого понятия.

Конечно, как я сказал, дети Божии трудятся не за небесное воздаяние и не за то, чтобы испытывать в этой жизни духовные радости. Отец детям не платит, ведь им принадлежит всё Его состояние. Другое дело, чем Бог, как добрый Отец, захочет наградить Своё чадо в этой жизни и в будущей.

Работающий за плату – наёмник; и кто удаляется греха по страху мучений, о себе же заботится. И то хорошо, но благородства здесь нет. Ведь после такой великой жертвы, какую принёс Христос ради нашего искупления, мы по усердию должны стремиться не оказаться в аду, чтобы Он не печалился, видя наши мучения.

Такого рода любовь ко Христу была у святых отцов нашей Церкви. А у многих из нас любовь бедная и дешёвая, ведь любовь дешёвая не идёт дальше освобождения от адских мук. Такого рода любовь соединена с безверием: и в этой жизни наслаждаться всем, чем возможно, и в будущей не лишиться рая.

Если бы Христос сказал нам: «Дети мои, рай переполнен, для вас места нет», то некоторые из нас стали бы Ему дерзко говорить: «Почему ты нам раньше этого не сказал?» Другие, не теряя вре-

мени, побежали бы скорее, чтобы лишнюю минуту повеселиться, и ничего не желали бы слышать о Христе.

Но дети Божии, у которых есть любовь и усердие, со благоговением так сказали бы Христу: «За нас не переживай, главное, что рай полон. Одно это вызывает у нас такую большую радость, словно мы сами находимся в раю!» И дальше продолжали бы с усердием свои духовные подвиги, как и раньше, ради Того, Кого возлюбили чистой любовью. И Христос, Который весь есть Любовь, будет обитать в их чистых сердцах, как обитал в святой Плоти Пречистой Девы.

Такие примеры, как пример старца Хаджи-Георгия, когда попускает Бог, чтобы страдали люди праведные, сильные, и принимали на себя тяжесть виноватых и слабых, помогая таким образом своим ближним, конечно, редки. Только в таких случаях можно сказать, что это происходит «по попущению Божию», а не когда мы сами являемся источником искушения, потому что тогда сами даём место лукавому. Тогда действуют духовные законы: «Всяк возносяся смирится»¹⁾.

По моему разумению, духовные законы действуют так:

Чем выше подбросить предмет, тем с большей силой земное притяжение его тянет вниз, он ударяется о землю и рассыпается (естественный закон). Чем больше человек возносится, тем сильнее

¹⁾ Лк. 18, 14.

будет его духовное падение и соответственно высоте своей гордости он сокрушится. За исключением, если гордость его превзойдёт человеческую и достигнет демонической степени. Тогда духовный закон на него не действует в этой жизни, но исполняется слово апостола: «Лукавии же человецы и чародее преуспеют на горшее, прельщающе и прельщаеми»¹⁾. Но если человек сразу поймёт своё возношение гордости и смиренно попросит у Бога прощения, то тут же заботливые руки Божии подхватывают его с радостью и мягко опускают вниз так, что падение даже и незаметно, и нет сокрушения от падения, ведь сокрушение уже свершилось в сердце покаянием.

То же происходит и с человеком, который ударил другого ножом. Если он покается искренне, с сокрушением, то Благой Бог не попускает ему в этой жизни расплачиваться за свой грех ранами, потому что сердце кающегося человека уже уязвлено угрызениями совести и страдает. Тогда Бог, как любящий Отец, вместо ран подаёт ему утешение, проливает бальзам на его страждущее сердце.

Но если сам согрешивший, по великой ревности будет настойчиво просить у Бога понести в этой жизни наказание за своё прегрешение, хотя Благой Бог его и простил и он оправдан духовным законом, всё же Господь исполняет его настойчивое прошение, но одновременно уготовляет ему и нетленный, Небесный, венец.

¹⁾ 2 Тим. 3, 13.

Также, кто соблюдает заповеди Божии и просит у Бога как дара, самому пострадать за прегрешения своих ближних или принять на себя чью-либо болезнь, таковой делается очень близок Христу, и Господь весьма умиляется, видя благородную любовь своего чада. Бог даёт ему страдать за прегрешения ближних и попускает испытания в жизни по его настойчивой просьбе. Одновременно Он уготовляет в награду ему бриллиантовый венец, которым венчаются мученики, потому что многие люди, которые судят «по наружности»¹⁾, осуждают его, думая, что Бог его карает за прегрешения. Но на самом деле такой человек подражает Христу и по своей любви к ближним действует как сделанный из чистого золота духовный громоотвод.

Суды Божии бездна. Есть тысячи разных примеров, пророков и святых. Но главное, что в Своих судах Бог меняется, если меняются люди.

Следовательно, духовные законы отличаются от законов естественных, потому что в духовных законах есть сердце, и здесь человек имеет дело со своим Творцом, Многоблагоутробным, Многомилостивым Богом.

То есть когда непослушный ребёнок приходит в сознание, кается и начинает терзаться муками совести, тогда Отец с любовью его обнимает и утешает.

Значит, Отец всегда наставляет детей с любовью. Цель Его – чтобы дети пришли в сознание и

¹⁾ Ин. 7, 24.

обратились к Нему. Не по злобе и не по законам человеческой справедливости судит Он, но по законам Божественной доброты и всё делает ради блага Своих детей, чтобы они спаслись и унаследовали Его Небесное Царство.

Да действует Благой Бог, как Ему подобает,
да не помянет наших сетований и недовольства,
лишь бы люди всего мира спаслись!
Аминь.





ПОСЛЕСЛОВИЕ

Благой Бог да упокоит души всех благочестивых старцев, которые хранили в своей чистой памяти многое, касающееся подвижнической жизни преподобного отца. При произнесении имени Хаджи-Георгия глаза их наполнялись слезами.

Ещё да упокоит Бог души всех благочестивых паломников, греков и русских, которые записывали слова преподобных отцов, Христовых подвижников, усердно добрым подвигом подвизавшихся в уделе Пресвятой Богородицы, и на пользу верующих поведали об их великих делах на страницах христианских журналов.

Да вознаградит Христос и всех тех благочестивых людей, кто помогал мне в меру своих сил, как отец Антоний Карульский и другие. Они дали мне немалый материал о старце на русском языке, который с большим интересом перевели на греческий диакон отец Филофей из монастыря Григориат и г. Иоаннис Тарнанидис со своим помощником г. Апостолосом Карульясом.

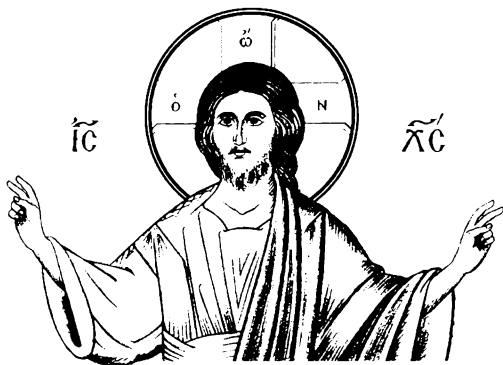
Также и сестёр монастыря святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова в Суроти, которые в этой книге, как и в других, исправили мои орфографические ошибки.

Прошу прощения у благочестивых читателей за все недостатки, которые здесь есть. Молитесь, дабы предстательством преподобного Георгия исправить мне мои духовные ошибки, чтобы спастись. Аминь.

Конечно, у меня не было намерения издавать это маленькое житие. Мне хотелось просто привести в порядок материал, который у меня накопился, собрать в одну тетрадь. и оставить для потомков. Мне, безграмотному, браться за перо – дерзость. Но мысль о столетнем юбилее со времени преставления святого отца не давала покоя, так что в 1986 году всё-таки пришлось это житие напечатать.

Святые молитвы преподобного старца Георгия
(Хаджи-Георгия) да будут с нами!

Аминь.





СКОПЬЕ

АЛБАНИЯ

МАКЕДОНИЯ

Салоники

Суроти

ФРАКИЯ

Константинополь

АФОН

Коница

ФЕССАЛИЯ

Иоаннина

Трикала

ЭПИР

ЦЕНТРАЛЬНАЯ
ГРЕЦИЯ

о. Левкада

о. Кефалонья

о. Закинф

ЭВБЕЯ

АТТИКА

Коринф

АФИНЫ

Навплион

ПЕЛОПОННЕС

ЭГЕЙСКОЕ МОРЕ

о. Лесбос

о. Хиос

о. Андрос

о. Тинос

о. Патмос

о. Родос

ТУРЦИЯ

КРИТ

СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ

0 50 100 км



Иерисос

Неа Рода

Уранополис

Болгария

м. Хиландар

м. Эсфигмен

ск. Новая Фиваида

м. Зограф

м. Константит

м. Ватопед

ск. Пророка Илии

м. Пантократор

м. Ставроникита

м. Дохиар

м. Ксенофонт

м. Кутлумуш

ск. Благовещения

м. Пантелеимон

м. Ивирон

м. Филофей

м. Ксиропотам

м. Каракалл

Дафни

м. Симонопетра

м. Григориат

м. Дионисиат

м. Святого Павла

ск. Святой Анны

ВЕРНИНА

2025

АФОНА

Новый Смит

Керасья

Катунаки

м. Великая Лавра

ск. Иоанна Предтечи

Каруя

Карокаливья

ЭГЕЙСКОЕ МОРЕ

Афонский залив

ТВОРЕНИЯ СТАРЦА ПАИСИЯ, вышедшие в свет на русском языке

1. СТАРЕЦ ПАИСИЙ СВЯТОГОРЕЦ. Слова. Т. I. С болью и любовью о современном человеке. М.: Святая Гора, 2008.
2. СТАРЕЦ ПАИСИЙ СВЯТОГОРЕЦ. Слова. Т. II. Духовное пробуждение. М.: Святая Гора, 2008.
3. СТАРЕЦ ПАИСИЙ СВЯТОГОРЕЦ. Слова. Т. III. Духовная борьба. М.: Святая Гора, 2008.
4. СТАРЕЦ ПАИСИЙ СВЯТОГОРЕЦ. Слова. Т. IV. Семейная жизнь. М.: Святая Гора, 2008.
5. СТАРЕЦ ПАИСИЙ СВЯТОГОРЕЦ. Слова. Т. V. Страсти и добродетели. М.: Святая Гора, 2008.
6. СТАРЕЦ ПАИСИЙ СВЯТОГОРЕЦ. Письма. М.: Святая Гора, 2008.
7. СТАРЕЦ ПАИСИЙ СВЯТОГОРЕЦ. Святой Арсений Каппадокийский. М.: Святая Гора, 2008.
8. СТАРЕЦ ПАИСИЙ СВЯТОГОРЕЦ. Отцы-святогорцы и святогорские истории. М.: Святая Гора, 2009.
9. СТАРЕЦ ПАИСИЙ СВЯТОГОРЕЦ. Афонский старец Хаджи-Георгий. 1809–1886. М.: Святая Гора, 2009.

Издательский Дом “СВЯТАЯ ГОРА”
выпустил в свет
книгу иеромонаха Исаака
“Житие Старца Паисия Святогорца” –

наиболее полное и авторитетное
жизнеописание Старца Паисия,
составленное его ближайшими учениками.

Объём книги – 734 стр. Книга содержит 30 ранее
не публиковавшихся фотографий.



Духовно-просветительное издание

СТАРЕЦ ПАИСИЙ СВЯТОГОРЕЦ
Афонский старец Хаджи-Георгий
1809–1886

Перевод с греческого издания:

ΓΕΡΟΝΤΟΣ ΠΑΪΣΙΟΥ ΑΓΙΟΡΕΙΤΟΥ
Ο ΓΕΡΩΝ ΧΑΤΖΗ-ΓΕΩΡΓΗΣ Ο ΑΘΩΝΙΤΗΣ
9^η ΕΚΔΟΣΗ
ΙΕΡΟΝ ΗΣΥΧΑΣΤΗΡΙΟΝ
«ΕΥΑΓΓΕΛΙΣΤΗΣ ΙΩΑΝΝΗΣ Ο ΘΕΟΛΟΓΟΣ»
ΣΟΥΡΩΤΗ ΘΕΣΣΑΛΟΝΙΚΗΣ
2007

Издательский Дом “Святая Гора”
109652, Москва, ул. Донецкая, д. 30, стр. 29
тел.: (495) 926–11–40
факс: (495) 246–69–39
www.agionoros.ru
e-mail: info@agionoros.ru

Лицензия ИД № 05182 от 25.06.2001

Оптовая торговля:
+7 905–523–97–00

Подписано в печать 25.12.2008. Формат 60×90/16
Печать офсетная. Гарнитура “Journal”.
Усл. печ. л. 5,0. Тираж 5 000 экз.
Заказ № 6117

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ОАО “Можайский полиграфический комбинат”
143200, Можайск, ул. Мира, 93